Страны НАТО наращивают гонку вооружений.

СТОЙТЕ — ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ!

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ ОЖИДАНИЕ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

СССР

КРОКОДИЛ

УЧИТЕЛЬСКАЯ

—А ну, кто тут меня вызывал?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

2
1977

«Дорогой Крокодил! К сожалению, нередки случаи, когда бумагу расходуют не по-хозяйски. В качестве примера посылаю тебе книгу, которая не нашла своего читателя».

А. БАТРАКОВ, г. Краснодар.

НЕПРОЧИТАННАЯ КНИГА

У книг, как у людей, разные судьбы. Есть книги, которые очень трудно достать. Например, «Королеву Марго», «Женщину в белом», а тем более книгу жалоб, запрятанную в сейфе директора магазина.

Но вот тов. Батраков прислал в редакцию именно книгу жалоб, элегантно названную: «Книга предложений по улучшению обслуживания пассажиров ст. Краснодар-1».

Иные наивные администраторы прячут книгу жалоб от ее потенциальных авторов, и тем самым они вызывают огонь на себя. Человек, которому не удалось стать одним из авторов этой книги, поднимает шум, а порой и гам.

Башковитый администратор на такую глупость не идет. Он выкладывает книгу на видном месте. Пишите, граждане, чего душа пожелает.

Именно так и поступил администратор станции. И граждане отводили душу. Они писали:

«Бездушное отношение кассира к людям возмутительно...»

«Халатное отношение к транзитным пассажирам с детьми...»

«Оба раза была свидетельницей дикой неорганизованности и неразберихи...»

И что же? А ничего. Кабы авторы книги жалоб писали языком Чехова или Диккенса, администратор, возможно, и полистал бы ее. Но ведь по приведенным цитатам ясно, что художественные достоинства в книге отсутствуют начисто. Эмоций в ней, правда, много, да все они какие-то неприятные. Так спрашивается: зачем же эту книгу читать? Для того, чтобы учесть критику и улучшить обслуживание? Ну, знаете! Это значит, что надо работать. А ведь работать-то не хочется.

Вот тов. Батраков, приславший книгу, и спрашивает: зачем она в таком случае нужна? Не разумнее ли найти другое применение потраченной на эту книгу бумаги? Конечно, тов. Батраков иронизирует, но я отвечу ему серьезно.

Нужна книга жалоб! Ой, как нужна, даже если администратор ее не читает! Да вы сами посудите, тов. Батраков, человек оказался чем-то недоволен, он увидел книгу жалоб и излил в нее свое недовольство. Книга сыграла роль громоотвода. Наверняка ему сразу стало легче, возможно, даже солнышко засияло для него ярче. Он ушел умиротворенный, надеясь, что написанное им прочтут и примут меры. И снова тихо.

Достойно сожаления только одно. По затрапезному виду книги, пропаже начальных страниц (книга начинается с полуслова «телось бы, чтобы отмеченные безобразия были устранены») и, конечно, по отсутствию в ней комментариев и автографов администратора, авторы книги жалоб догадывались, что у нее нет читателя. А если бы администратор не поленился поразмыслить еще минутку, он придумал бы несложную хитрость. Прошнуровал бы книгу, подвесив к ней на веревочке одну-две сургучные печати, и рядом с каждой записью оставлял бы, не читая, всего четыре слова: «Ваши пожелания учтем, спасибо». И свой автограф. Легко и просто...

Так и поступают наиболее осмотрительные администраторы, вследствие чего они спят очень спокойно как дома, так и на работе.

Фельетонист

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Реалистическое повествование с налетом фантастики

> **«В широких масштабах совершенствовать технику и технологию и на этой основе обеспечить ускорение темпов роста добычи угля, улучшение его качества, дальнейшее повышение эффективности работы отрасли».**
>
> Из материалов XXV съезда КПСС.

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Глубокой ночью резкий телефонный звонок сорвал с постели директора шахты «Подмосковная».

— Вырубили! — выдохнула трубка.

— Миллионную тонну угля?

— Ток нам вырубили! Электричество! Техника стоит, вода заливает забои. Караул, Юрий Михайлович!

— Да ты что, спятил?!

— Не я, товарищ директор! Электростанция спятила!..

Жуткий ветер завывал в дымоходной трубе. Острые тени плясали за окнами.

— Фантастика! — содрогнулся директор.

ЛОПАТА ПРОТИВ АВТОМАТИКИ

А было так.

У разгрузчика Черепетской ГРЭС С. Коршункова заныла поясница. Коршунков разогнулся, вытер рукавицей вспотевший лоб, отшвырнул лопату и сказал:

— Ну и ну!

Вполне возможно, что он сказал что-то еще, но это не меняло дела. Все слова относились к углю, полученному с шахты «Подмосковная». Это был не столько уголь, сколько каша. Это была жидкая грязь, которая забивала решетки приемных бункеров, а также течки и дробилки. Техника, даже самая совершенная, не могла совладать с угольной кашей, и Коршункову вместе с другими разгрузчиками и мотористами приходилось шуровать древним орудием предков.

Разогнув спину, Коршунков пошел к начальнику смены Гришину, чтобы выразить свое отношение к разгрузочным работам, но начальник смены и сам все видел. Он видел, что из ста тридцати вагонов, поступивших с шахты «Подмосковная», разгружено за восемь часов только три, и по этому поводу Гришин хватался за голову.

Ни Коршунков, ни Гришин, ни даже сам директор ГРЭС Демченко не знали, что делать и как быть. Станция уже сократила подачу энергии наполовину. Еще немного — и ток перестанет пульсировать в проводах. Станут заводы и фабрики, шахты и поезда. Погаснет свет в окнах домов...

Еще немного... Еще чуть-чуть...

И вдруг кромешная тьма окутала окрестности!..

РЕКА МОСКВА НОМЕР ДВА

Я сидел в уютном кабинете генерального директора объединения «Новомосковскуголь» Г. Потапенко. Геннадий Дмитриевич улыбался.

— Фантастика,—сказал он.— Никто никогда электричество на наших шахтах не отключал. И вообще все не так, как вы представили. Все окрестные электростанции дают ток в единую энергосистему страны. Кстати сказать, на наших подмосковных углях вырабатывается тридцать миллиардов киловатт-часов в год. Тридцать миллиардов!

Геннадий Дмитриевич залюбовался этой цифрой, но тут я задал бестактный вопрос:

— А как же грязь?

— Какая грязь?

— Грязь, которую под видом угля добывает самая новая и самая мощная шахта «Подмосковная». Может быть, это тоже фантастика? Но об этом пишут рабочие Черепетской ГРЭС в письме, реальность которого не подлежит сомнению. В письме сказано, что работа первой очереди электростанции парализована из-за того, что уголь просто невозможно выгрузить из вагонов. Вам это известно?

— А вам известно, что на каждую тонну угля в Подмосковном бассейне добывается десять тонн воды? И что за год шахты выдают на-гора́ из недр матушки земли еще одну Москву-реку?

Насчет Москвы-реки номер два мне известно не было, и я с любопытством воспринял эту информацию. Я подумал, что шахтерам невероятно трудно бороться с подземными озерами. Правда, оставалось неясным, как с ними бороться и что делать с мокрым, обводненным углем, качество которого ниже всякой критики.

Но это было не очень ясно и генеральному директору. Геннадий Дмитриевич посетовал на отсутствие необходимой техники и переадресовал меня в Подмосковный научно-исследовательский угольный институт (сокращенно ПНИУИ), расположенный тут же, в городе Новомосковске, за несколько кварталов от объединения «Новомосковскуголь».

БЛЕСТЯЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Институт ПНИУИ решал проблемы и работал для будущего.

— Среди этих проблем,— сообщил директор института П. Д. Романов,— проблема осушения первостепенная. Вода — наша главная беда. Тем более,— добавил он,— что впереди нас ждут еще более сложные горногеологические условия.

Павел Дмитриевич развернул планы и наметил перспективы. Планы были отличные, а перспективы блестящие. Техническая вооруженность Мосбасса значительно повысится.

— Можете не сомневаться, все это будет,— сказал он с уверенностью,— ибо это завтрашний день нашего угольного бассейна.

Я не сомневался, но меня интересовал не только завтрашний, но и сегодняшний день. Меня интересовала вода в разрезе нынешней зимы, а также не погаснет ли свет в окнах.

— На сегодня у нас пока ничего фундаментального нет,— признался Павел Дмитриевич.— Старая осушительная техника безнадежно устарела, а новая еще не создана.

Вот как? Бассейн существует не первый год, а до сих пор не нашли способа эффективно бороться с водой?

Скорее в Министерство угольной промышленности! Только там рассеют все сомнения. Только там скажут, что делается сегодня для осушения подмосковных угольных разрезов. Тех самых, которые дают топливо для двадцати тепловых электростанций Центра страны и без которых невозможно выработать тридцать столь необходимых миллиардов киловатт-часов.

Вернувшись в Москву, я взлетел на шестнадцатый этаж высотного здания на проспекте Калинина, где расположился «Союзуглемаш» — Всесоюзное объединение по производству машин для угольной промышленности.

СЫРОЙ ВОПРОС

Иван Ипатьевич Янковский, начальник «Союзуглемаша», страшно удивился:

— Вы, вероятно, ошиблись этажом. На наших заводах такая техника не делается. У нашего объединения задача другая — загнать воду в угольный пласт. Это необходимо для Донбасса и Кузбасса. А излишняя вода — это у товарища Гринько, на пятнадцатом этаже.

Янковский помолчал и сказал доверительно:

— Насколько я знаю, вопрос осушения — сырой вопрос. Наши институты еще не взялись за него по-настоящему.

Я спустился на пятнадцатый этаж и вошел в кабинет начальника технического управления министерства.

— Проблему воды,— сказал Николай Константинович Гринько,— надо решать с помощью предварительного осушения. Надо осушать шахтные поля. Геологи еще не умеют как следует разведывать воду, а мы работаем вслепую.

— Но машины, техника для осушения у вас есть?

— Над этим сейчас работает институт ПНИУИ.

Круг замкнулся. Возвращаться в Новомосковск, в ПНИУИ, не имело смысла. И все же я решился спросить, как же быть Черепетской ГРЭС.

— Какой, вы сказали?

— Черепетской.

— Вот еще! — взорвался Николай Константинович.— Просто не давать ей уголь — и все!

Он слегка пристукнул кулаком, и вдруг... свет погас!

— Валя! — позвал он секретаршу.— Что там случилось?

— Вырубили, Николай Константинович! — вбежала в кабинет Валя.— Электричество вырубили!

Начиналась фантастика. За окнами сгущались сумерки...

Тульская область — Москва.

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

Алексей ЛУГАНЦЕВ

Лужа

Одолело солнце стужу,
И весна взяла разбег.
Ручейки сбежались в лужу:
На асфальте таял снег.

Лужа — это вам не Лена,
Не Печора, не Двина,—
Максимально по колено
В данной луже глубина.

Но опасно пешеходу:
Поскользнешься — и в грязи!
Откачать из лужи воду
Хоть пожарников проси...

В мощной каске хмурый витязь
Этой просьбе был не рад.
Заявил он: «Обратитесь
В коммунальный комбинат».

Но отказ оттуда пишут
На отчаянный сигнал:
«Расположен к луже ближе
Мощный трест «Водоканал»!»

Только там ничуть не хуже
Подготовили ответ:
«На естественные лужи
В нашей смете денег нет».

Туго двигается дело,
Прямо скажем, канитель!
Весь апрель мела, гудела
Канцелярская метель...

Разберись в вопросе этом!
От бумаг сойдешь с ума...
Хорошо, что жарким летом
Лужа высохнет сама!

г. Умань.

— Батюшки! Корова-то как обросла!
— Тут обрастешь. Вы ее коровник видели?

Рисунок Н. СЫЧЕВА.

ВИЛЫ В БОК!

Книгоеды

Только увидел рекламу зарубежного фильма «Девушки должны выходить замуж», как родилась такая же оригинальная формулировка: «Читатели должны возвращать книги в библиотеки».

Начальник одного строительного управления города Липецка О. Мазур никак не может расстаться с томом Сабанеева: денно и нощно его интересуют проблемы жизни и ловли пресноводных рыб.

Конечно, библиотекари пытаются вразумить заклятых друзей печатного слова. К примеру, годами они отправляют напоминания, слезные письма, разыскивают все новые адреса воронежского врача Э. Петрова, прихватившего по рассеянности несколько книг. И все впустую...

Встречаются и другого рода потребители печатной продукции. Например, житель Липецка В. Николаев из книги «Одержимый рисунком» аккуратно удалил все до единой репродукции.

Но им, конечно, далеко еще до истинного совершенства. Такого, как у воронежского инженера И. Тесленко. Он приносил из дома в читальный зал ненужные книги, ставил на них номера полюбившихся томов и, когда образовывалась очередь, в толчее и спешке сдавал доверчивой библиотекарше...

Разоблачили, схватили за руку, а инженер — в наступление: «Придираетесь, из мухи слона делаете. Подумаешь, обворовали! Да разве библиотека — склад, магазин, предприятие! Можно подумать, что утащил с фабрики тюк кримплена или ящик обуви!»

И впрямь, за уворованную банку краски или пару тапочек ославят, привлекут, накажут. За книги же лишь пожурят, напишут в учреждение, на завод или учебное заведение. Ну, а коли утерял даже редкую книгу, заплатишь в пятикратном размере и спокойненько пополнишь личную библиотеку ценнейшим изданием.

Так что стоит ли разводить сыр-бор вокруг пустяков!

Стоит. Только в Тамбовской области, например, ежегодно выбывает из оборота более 40 тысяч книг — утерянных, невозвращенных, изуродованных. А это ни много ни мало — багаж двух районных библиотек.

В. КОМОВ.
г. Воронеж.

Дорогой Крокодил!

Конечно, сравнивать ее с морями — смех один. Да и потом те существуют миллионы лет, а она — всего два десятилетия.

И все же... Назрела, по-моему, надобность оборудовать ее положенными навигационными знаками и спасательной службой. Ибо она — это огромная болотистая лужа на нашей улице Лепешинского, в городе Орше.

А то ведь вода — стихия коварная. В ней как-то застрял и автомобиль медпомощи, и в нее — осеннюю,— сняв брюки, нырял участковый врач, ехавший к больному.

Поскольку ликвидировать это уличное водохранилище никто не собирается, посодействуй, дорогой Крокодил, чтобы его хоть уравняли в правах с прочими озерами...

П. СИЗОВ,
пенсионер.

Требуется лоцман

Если на реке Томь пока еще не было кораблекрушений, то лишь потому, что любителей речных прогулок останавливают многочисленные подводные рифы. Причем рифы эти образованы не из кораллов, а из более прочного материала — захороненного металлолома Томского областного управления «Вторчермета».

Желающим совершить плавание по реке Томь требуется лоцман из «Вторчермета».

А. ЭЮЯН.

Алексей ХОДАНОВ

Старый новый друг

Рассказ

Разбирая как-то ненужные бумаги, я наткнулся на старую записную книжку и с легкой грустью стал перелистывать забытые имена, канувшие в Лету номера телефонов..: На одной из страниц внимание мое привлекла полустертая от времени запись, сделанная незнакомой рукой: «Федьке — звонить вечно!»

«М-да... Кто бы это мог быть?» — подумал я и хотел уже было перевернуть страницу, как вдруг меня осенило: так это же Федька Сидоров, мой однокурсник, закадычный, можно сказать, друг юности, сосед по комнате в самом неустроенном и самом веселом доме на свете — в студенческом общежитии! Помнится, встретились на улице, потребовал он эту самую записную книжку и собственноручно нацарапал свои координаты. И при этом еще ворчал, что забывать старых друзей грешно.

Это надо же, смущенно рассуждал я, сколько общих волнений, конспектов, вечеров в читалках, шпаргалок, и вот хотел перевернуть страницу, чтоб никогда не вспомнить, не позвонить...

Проклиная себя за черствость, я набрал номер и услышал далекий, чуть погрубевший, но такой же знакомый голос:

— Сидоров у телефона!

— Федька! — закричал я радостно.— Это действительно ты, староста знаменитой двадцать четвертой группы?

— Кто это? — строго спросил голос.

— Это я, Лёдик! Помнишь, бродяга?

Трубка помолчала немного, потом укоризненно сказала:

— Я-то помню, а чего сам исчез?

— Да суета, старик,— жалко оправдывался я.— Дни бегут, звонки звенят, сводки шуршат, не успеваю за стол сесть, а уже домой пора, а там семья, сам понимаешь, обязанности...

— Понимаю,— согласился Федька.— У самого так, но я стараюсь не забывать старых друзей, вот только тебя из виду потерял. Где трубишь? Надеюсь, высоко забрался?

— Да нет, не получилось как-то... Экономистом вкалываю в одной маленькой конторе.

— Бывает, и мал золотник да дорог. Контора-то что выдает?

— Так, ерундистику. Брючные ремешки делаем из кожзаменителя.

— Действительно ерундистика...— разочарованно, как мне показалось, вздохнул Федька.— Солидные люди подтяжки носят. Гм... ремешки. Надо же!

— А наших, наших-то встречаешь?

— В основном с ними и общаюсь. Валька Зайцева дочь замуж выдала. Димка Козлов кожаный пиджак купил, аргентинский, архимоднейший, щеголяет.

— Молодец! Годы его не берут!

— Ну, а тебя берут? — Федькин голос подобрел.— На мандолине пилишь?

— Да какое там! На счетной машине пилю. Голова не тем забита.

— А зря...— Федька помолчал немного, потом сказал: — Ну, а квартирные условия у тебя как, ничего? Надеюсь, не в коммуналке живешь?

— Да что ты! У меня трехкомнатная!

— Сколько людей проживает?

— Со мной — трое.

— Ну это еще годится,— Федька покашлял и деловито спросил: — Так слушаю тебя, Леонард Кузьмич. Давай.

— Что давай?

— Говори, что там у тебя да как.

— Да по-прежнему на Варьке женат, сын в институ...

— Поступать должен?

— Поступил. Арабский учит, ох, и трудно ему, одно слово «верблюд», говорит, четыре тысячи синонимов имеет!

— С учебниками, что ли, туго?

— Да нет, все есть.

— От картошки освободить?

— Уже вернулся.

— Может, сумку фирменную хочет, чтоб все упали? Есть у меня такая, японская — «Спортклуб, путешествия, приключения», в клеточку, а?

— Да нет, есть у него сумка!

— Тогда, может, сессию завалил? Может, похлопотать надо?

— Спасибо... Тройка, правда, есть, но мы исправим.

— Так...— Федька помолчал и, как мне показалось, удивленно спросил: — Ну так что ты?

— Как что? — не понял я.

— Не может быть, чтобы тебе ничего не было надо!

— Да нет, ничего не надо! — радостно сказал я.— Все у меня есть. Тьфу, тьфу, тьфу, конечно! Очень рад был тебя слышать. Никуда не уезжаешь?

— Да нет...

— Надо обязательно встретиться. На днях, лады?

— Лады...— неуверенно произнес Федька.

Я пожелал ему всего доброго и повесил трубку. На душе было легко, совесть понемногу успокоилась. Четкими квадратными буквами я вывел на перекидном календаре: «Федьке —звонить вечно!»

На следующий день жена неожиданно спросила меня:

— Ты чего это Федьке Сидорову звонил?

— Но откуда ты знаешь?

— Валька Зайцева меня разыскала. Федька ей на тебя пожаловался. Совсем, говорит, Лёдьку не узнаю. Куда, говорит, подевалась его откровенность, решительность...

— Как... то есть? — обомлел я.

— Да, говорит, чувствую, ему что-то нужно, нашел ведь меня, а о деле говорить стесняется, все темнит, все вокруг да около. Федька-то, оказывается, директор нашего торгового центра! Ты не знал?

— Очень рад за него.

— А за меня? Немедленно позвони ему и попроси вот по этому списку.

С этими словами жена протянула мне длинный лист бумаги, исписанный мелким почерком.

— Да это же неудо...— начал было я, но встретил такой решительный взгляд, что рука моя сама по себе потянулась к телефонной трубке.

— Федь...— слабым голосом сказал я. — Это я, Лёдик... Ты извини, что я...

— Лады,— сказал Федька, выслушав мой список.— Я все застенографировал. Все, конечно, дефицит, но не для друзей.

— Может, тебе это трудно? Может, я тебя обременил?..

— Пустяки, Лёдик! Главное — дружба, которую ничто не вычеркнет из нашей жизни. Вот Валька Зайцева. Свадебное платье для дочери ее достал! Архимодное! Да и Димке Козлову — а он вообще со мной здороваться забывал — пиджак устроил, кожаный, аргентинский! Все хорошие ребята, все меня не забывают! И ты вот объявился... Жаль, конечно, что карьера у тебя не удалась, но хоть жилищные условия хорошие, и это хлеб. Спасибо, что позвонил! Звякну тебе через пару деньков.

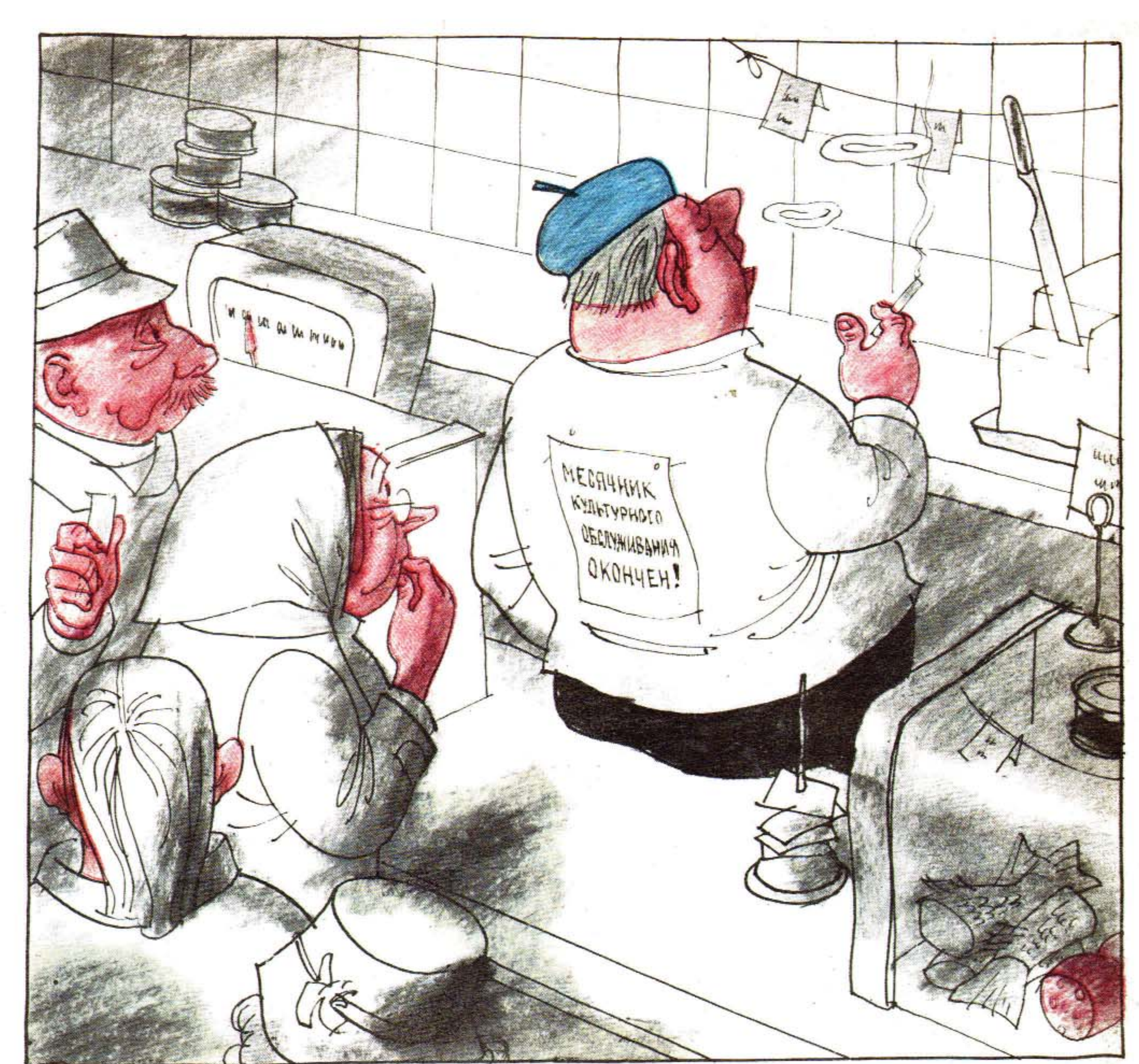
Он действительно «звякнул» через пару деньков и, сообщив, что заказ по списку выполнен, сказал:

— Так он к тебе уже выехал. Будет через полчаса. Прими и обогрей!

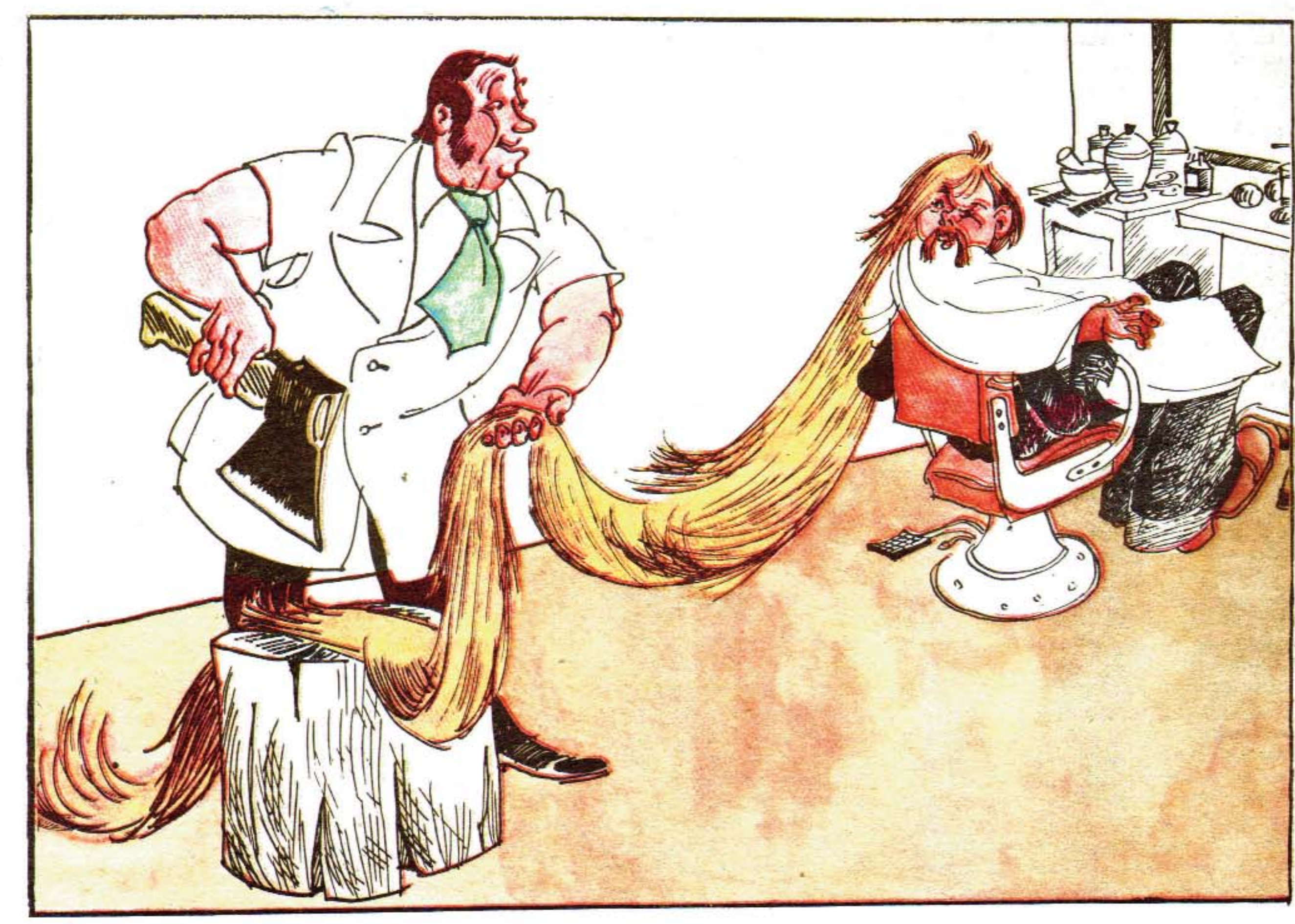
— Кого... обогреть? — удивился я.— Кто выехал?

— Да один нужный человек из одного дефицитного управления. Инкогнито, с секретаршей. В творческой командировке. Поживут в твоей трехкомнатной месячишко. Общий привет!

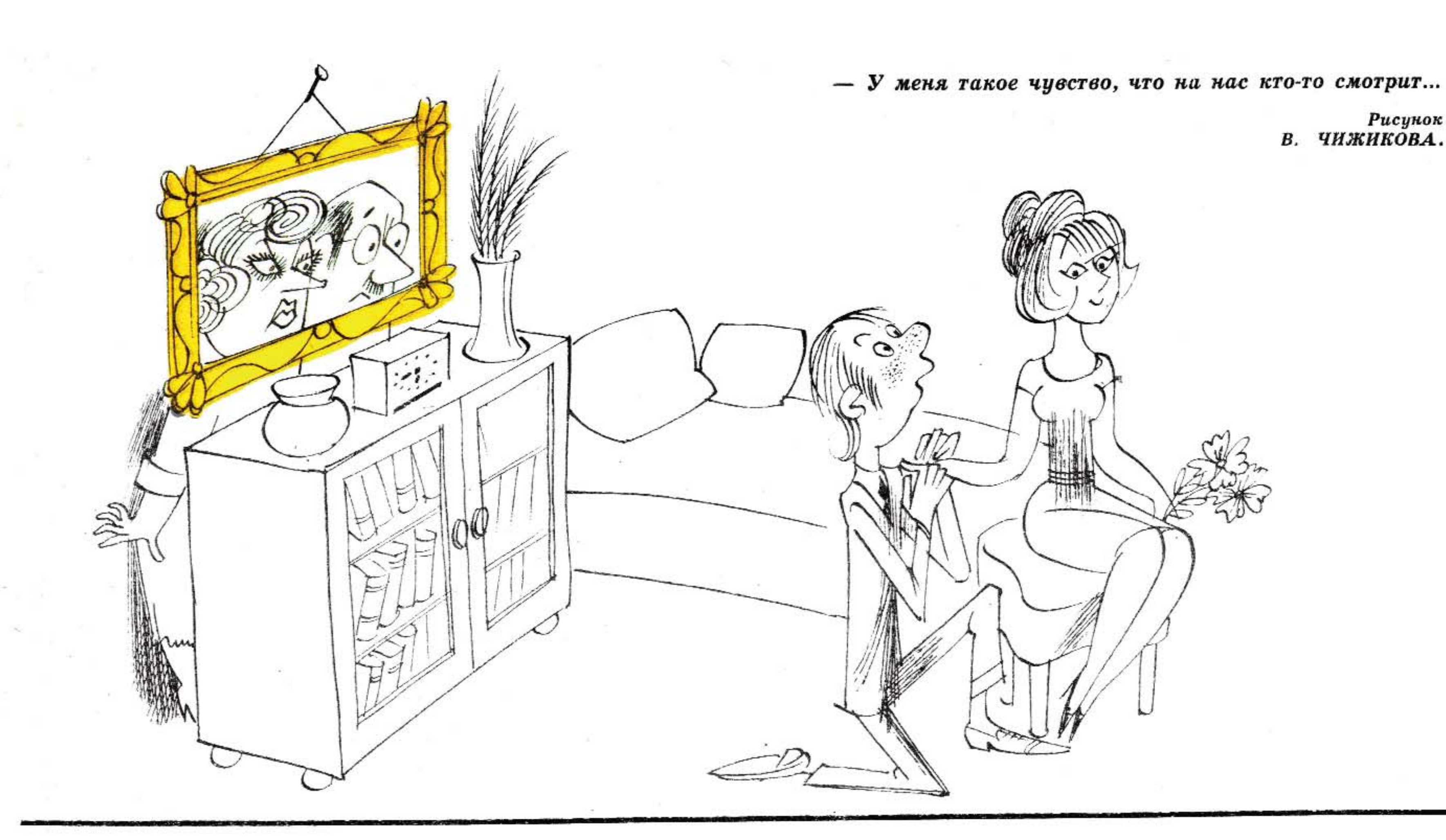
Он повесил трубку, а я еще долго слушал короткие гудки, с трудом сознавая, что действительно вновь обрел старого друга.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА *Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.*

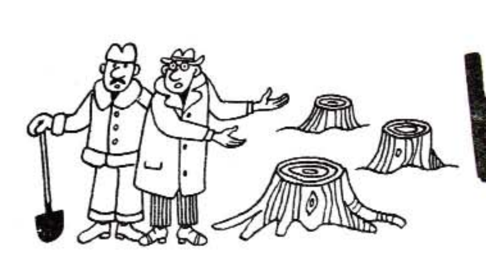

— Столько хватит? *Рисунок П. ВОРОБЬЕВА.*

— У меня такое чувство, что на нас кто-то смотрит...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ЗЕЛЕНЫЙ ВРАГ

С пенсионерами держи ухо востро. Народец это независимый, располагает временем, а потому дотошный.

Ступинскому лесничеству предложила свои услуги группа пенсионеров.

— Лес — национальное богатство! — подкованно выразились они.— Дайте нам участок, и мы совершенно безвозмездно сделаем из него образцово-показательную картинку.

Не насторожились лесники, отвели старичкам 27-й квартал леса. И вот уже в этом квартале, прилегающем к городу, валежник не хрустит под ногами, а уложен в штабеля, и можно созерцать природу, присев на аккуратно сбитые лавочки. И желательны стали официальные лица, приезжающие инспектировать ступинский лес именно в этом ухоженном квартале. Двум комиссиям втерли очки, представив 27-й как результат упорного труда лесничества. По участку пенсионеров комиссии, предводимые главным лесничим объединения «Русский лес» Н. Шульгиным, судили о всем лесе и делали отрадные выводы.

А рядом, в 28-м квартале, в тот день и час, когда проверяющим втирали очки, произошло загорание леса. В сосновых насаждениях наблюдался сухостой, свидетельствующий об отсутствии санитарных рубок. Вредители и болезни подтачивали национальное богатство. Охране повсеместно заложило уши — топор дровосека не долетал до нее.

Тут-то и показали себя пенсионеры.

— Не желаем содействовать показухе и очковтирательству! — взбунтовались они. — Вызываем третью комиссию! Будем ее поводырями.

Третья комиссия, возглавляемая представителем Минлесхоза РСФСР А. Тарасовым, все узрела и все досконально заактировала. Из министерства повеяло холодом: «Наказать виновных должностных лиц за допущенные лесонарушения». На уровне заместителя министра Б. Флерова сформулировано. А также повелено Ступинскому лесничеству и объединению «Русский лес» в лице его главного лесничего Н. Шульгина в дальнейшем равняться на квартал пенсионеров. Поскольку квартал этот в образцовом состоянии и по обласканности людьми является эталонным.

Нажили себе беду работники леса, легкомысленно связавшись с энтузиастами пенсионного возраста. Не было этого квартала — не надо было ни на что равняться. Работа велась на неутомительном среднем уровне. А теперь изволь дотягивать весь лес до образца.

Кое-чего дотянули. Кое-где почистили. Кое-кого наказали. Но эталон по-прежнему отличался от прочего леса, как только что возведенный дом от пожухшего барака, готового к сносу.

И опять неймется старичкам. Особо опасный старичок К. Ювхинчук фиксирует с ужасающей дотошностью:

«Пункт первый: в квартале 36 имеют место самовольные порубки сосен, берез и осин диаметром 16—30 см в количестве 56 штук. Лесники срезали пни и места сруба у хлыстов с целью скрытия этого вида лесонарушения. Пункт второй: в квартале 26 деревья использовались на костры, а лесная охрана бездействовала...»

И так — попунктно, поквартально, въедливо и досконально. Будоражат общественное мнение, местную прессу, министерство. И главное — не подведешь старичков под сокращение штатов. Не ударишь рублем. Они трудятся на общественных началах. И даже не водрузишь перед лесом аншлаг: «Пенсионерам вход воспрещен»,— все равно просочатся.

Все же нашли выход. Долго думали, а нашли. Произвели в квартале пенсионеров массовую рубку деревьев. Якобы в санитарных целях. И убили сразу двух зайцев. Во-первых, отвадили энтузиастов, а во-вторых, избавились от эталона. А нет эталона — так и не на что, слава богу, равняться.

Московская область.

Ф. КРИВИН

Фантастические миниатюры

Цирк

Большой африканский слон летал под куполом цирка, а Пирли стоял на арене и раскланивался. Потребовалось двадцать два года упорной, изнуряющей обоих работы, чтобы заставить слона летать на ушах.

Конечно, Пирли применял телепатию, которая давно уже стала основным методом дрессировки. Но не так просто вложить в слоновью голову человеческую мысль. Да и кому охота, чтобы в его голову вкладывали чужие мысли?

Слон всячески сопротивлялся. Уши у него были большие, но недостаточно тренированные, чтобы поднять с земли многотонное тело. Возможно, слон был ленив: его никак не удавалось заставить работать ушами.

Пирли показывал ему, как это делается. Собственными ушами он двигать не мог, приходилось приставлять кисти рук и махать ими, делая вид, что поднимаешься в воздух (для этого Пирли использовал обычную лестницу). Слон отворачивался. Ему было противно это зрелище, и он упорно не хотел «подниматься на крыло» (термин, позаимствованный Пирли из орнитологии).

Говорить не о чем: хлеб дрессировщика не сахар, а сахара, кстати, пришлось затратить немало, прежде чем был достигнут результат. Если бы самому Пирли скормили столько сахара, он бы давно уже летал и на ушах и на чем угодно. Может быть, именно эта мысль, внушенная слону неоднократно, заставила его в конце концов оторваться от земли.

Пирли называли творцом скоростной эволюции, ибо, как известно, только эволюция была способна поднять животное на крыло, но времени ей потребовалось значительно больше...

Слон распростер уши и оставил их в неподвижности: он парил. Он парил под самым куполом, и Пирли не разрешал ему спускаться ниже, чтоб никто не увидел, как дрожит его хобот и круглятся от страха глаза. Работа слона тоже была не сахар, поэтому сахар он получал отдельно в виде компенсации.

— На посадку! — скомандовал Пирли.

Слон продолжал парить.

Пришлось повторить ему команду несколько раз, да еще ударить в большой барабан, прежде чем он, наклонив уши под нужным углом, пошел на снижение.

Цирк грохотал, Пирли кланялся, но слон не слышал аплодисментов.

Научившись летать, он разучился слышать.

Бесси

Переход в газообразное состояние Дрейк перенес довольно легко, и оно показалось ему ничуть не хуже твердого и жидкого состояния. Каждая его молекула обрела простор и свободно воспарила, не скованная другими молекулами, и от этого всему Дрейку стало непривычно легко, как будто он вышел из-под власти закона всемирного тяготения. Конечно, он не вышел, но закон уже не давил на него так, как давит тогда, когда пытаешься проявить твердость.

От этого невероятного чувства освобождения у Дрейка кружилась голова, но в каком месте была голова, установить было невозможно. И грудь распирало от счастья; кстати, где она, грудь?

Тот, кому случалось переходить в газообразное состояние, знает то волнующее чувство вездесущести, которое поднимает тебя над миром и несет легкой дымкой над тревогами бренной земли в бесконечную даль, весь мир для тебя — бесконечная даль, потому что ничто в нем тебя больше не задевает...

Но, конечно, и здесь есть свои неприятные моменты. Дрейку показалось, что он начал с кем-то смешиваться, и он всполошился, как бы не произошла реакция замещения, которая заменит его неизвестно кем. Он пожалел, что он не инертный газ, надежно защищенный от всяких реакций. Он состоял из углерода, кислорода и водорода, элементов достаточно активных, что, как известно, не всегда приводит к добру.

— Кто вы такой? — спросил Дрейк, пытаясь отделаться от постороннего газа.— Кто вам позволил соединяться со мной?

— Мне позволила любовь,— услышал он нежданный ответ. — Дрейк, это же я, твоя Бесси!

Дрейк начал припоминать. Да, конечно, была такая Бесси, они встречались с ней в твердом состоянии. Но родители ее были против этих встреч, проявляя совершенно излишнюю твердость. Бесси ему говорила, что она всюду пойдет за ним. И она пошла. Из твердого состояния — в жидкое состояние, из жидкого — в газообразное... Она всюду пошла за ним, несмотря на то, что ее родители были против.

— Дрейк, теперь нас ничто не сможет разделить! Настоящая любовь возможна лишь в газообразном состоянии!

Это было слишком напыщенно даже для газа. Дрейку вовсе не хотелось с ней смешиваться — нет, он ее по-прежнему любил, но ему все же не хотелось смешиваться, он был намерен сохранить себя как личность.

— Бесси! — сказал Дрейк. — Это ты или я? Я не знаю, где ты, а где я.

— Дрейк, это же замечательно!

— Я не спорю... Но все же я прошу тебя разобраться. Надо точно определить, где ты, а где я, чтобы к этому больше не возвращаться.

— К чему не возвращаться, Дрейк? К нашей любви?

— Бесси, ты же знаешь, как это происходит в газообразном состоянии. Мы должны, мы обязаны сохранить свою индивидуальность.

У него даже сердце заболело, хотя он и не чувствовал, откуда именно идет эта боль.

А может, сердце заболело не у него? Может быть, сердце заболело у Бесси? Теперь это невозможно было определить.

— Дрейк, мы не сохранили любовь... Как же мы сохраним индивидуальность?

Бесси плакала, переходя в жидкое состояние, и Дрейк видел, что слезы приносят ей облегчение... Или, может быть, ее слезы приносили облегчение ему?

Дрейк чувствовал, что скоро он снова будет один. Бесси уходила в жидкое состояние, чтобы затем уйти в твердое состояние... Бесси уходила к родителям, оставляя Дрейку его индивидуальность...

Люди и роботы

Робот Майкл мечтал со временем выйти в люди, поэтому он ежедневно посещал зоопарк, где его интересовала только клетка с обезьянами.

«Кто бы мог подумать,— размышлял он, твердо зная, что во всем свете подумать не мог никто, кроме Человека и Робота,— кто бы мог подумать, что это лишенное интеллекта существо достигнет таких вершин и выйдет прямиком в люди?»

Робот Майкл включил механизм удивления. Думать он умел хорошо, но, когда нужно было что-то почувствовать, приходилось включать разные механизмы. Конечно, это было несовершенство, но если бы робот Майкл был совершенством, то подниматься ему было б некуда. А так он еще рассчитывал выйти в люди.

Неужели, чтоб выйти в люди, нужно непременно начинать с обезьян? В зоопарке довольно много зверей, и обезьяна среди них далеко не самая симпатичная. И характер у нее скверный — вредный и неуживчивый. Конечно, обезьяна не лучший вариант.

Да и зачем вообще происходить человеку от зверя? Как ни происходи, непременно останется что-то звериное. Неужели нет другого пути?

Робот Майкл готов был пойти любым путем, лишь бы не начинать с обезьяны. Да и как ему начинать с обезьяны при его сверхвысшем образовании?

Обезьяна состроила гримасу, и робот Майкл включил механизм презрения. Потому что это была бессмысленная гримаса. В ней не было ни насмешки, ни иронии, ни мудрого скепсиса, который так хорошо получается у Человека. В ней не было ничего, кроме примитивных ощущений, над которыми обезьяне никак не удавалось подняться.

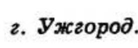
Но ведь все-таки она постепенно поднялась и стала в конце концов Человеком. А робот Майкл не стал. Пока не стал. Хотя в голове его двадцать два института и один университет со всеми его факультетами.

Может быть, все дело в этих ощущениях, которые со временем развиваются в чувства? Робот Майкл отлично знал, что такое чувства; у него было высшее психо- и парапсихологическое образование.

Если б один только разум делал человека человеком — о, тогда робот Майкл был бы первым человеком на земле! Но тут нужны еще чувства — бестолковые, неразумные... Как странно устроен Человек.

Робот Майкл вздохнул и включил механизм сожаления.

г. Ужгород.

— Зря, мужики, канителитесь, дубля не будет.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

О фельетоне Э. ПОЛЯНСКОГО «Микроорда»

Некоторые питомцы столичного ПТУ-158, собираясь в группы, этакие «микроорды», совершали различные преступления. Однако педагоги и воспитатели общежития оставались в полном неведении, что у них под боком выросли злостные правонарушители («Крокодил» № 30, 1976 г.).

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Редакция получила ответ от начальника отдела подготовки рабочих кадров для строительства лесной и бумажной промышленности Госпрофобра СССР тов. Ф. Улитина.

Фельетон обсудила коллегия Госпрофобра РСФСР. Коллегия предложила начальнику главного управления профтехобразования г. Москвы тов. З. Солодкой и ее заместителю тов. Н. Лосеву повысить требовательность к педколлективам профтехучилищ, обратить особое внимание на подростков, живущих в общежитиях.

В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ г. МОСКВЫ

Фельетон обсужден на коллегии главного управления профтехобразования г. Москвы, сообщила его начальник тов. З. Солодкая. Директор ПТУ-158 В. Кузьмин допустил серьезные недостатки в работе, низкую требовательность к педагогическому коллективу, за это он снят с работы. Его заместителю по учебно-воспитательной работе тов. С. Бурлак объявлен строгий выговор. Мастера производственного обучения тт. С. Новиков и А. Губанов сняты с работы. Воспитатель общежития тов. А. Иванов получил строгий выговор. За плохую внеклассную работу с учащимися в прикрепленных группах преподавателям тт. Т. Боровиковой и Л. Богомоловой объявлены выговоры.

Фельетон обсудил также педагогический совет ПТУ-158 при участии работников Кунцевского РК КПСС, Госкомитета Совета Министров РСФСР по профтехобразованию, главного управления профтехобразования г. Москвы. Работа педагогического коллектива ПТУ-158 взята под контроль главным управлением. Составлен план мероприятий по улучшению воспитательной работы и жилищно-бытовых условий в общежитии.

Всем руководителям профтехучилищ г. Москвы дано указание обсудить фельетон «Микроорда» на заседаниях педсоветов и принять дополнительные меры по улучшению воспитательной работы среди учащихся.

В КУНЦЕВСКОМ РАЙОННОМ КОМИТЕТЕ КПСС г. МОСКВЫ

Секретарь Кунцевского райкома КПСС тов. В. Антонов сообщил, что выступление журнала обсуждено на бюро райкома.

Директору ПТУ-158 тов. В. Кузьмину объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Секретарь партийной организации тов. А. Соловьев не мобилизовал коммунистов на повышение ответственности за воспитание учащихся, слабо контролировал деятельность мастеров и преподавателей. За это тов. А. Соловьеву объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Строго указано директору базового предприятия — комбината железобетонных изделий № 9 тов. В. Мартынову и секретарю парторганизации тов. Г. Батакову за плохую постановку воспитательной работы в общежитии.

Бюро райкома обязало руководство ПТУ-158 и КЖБИ-9 безотлагательно усилить воспитательную работу в училище и общежитии.

«Дорожные перевертыши»

В этом фельетоне Ю. Борина, опубликованном в № 25 «Крокодила», шла речь о том, как в городе Железногорске, Курской области, орудовала группа взяточников во главе с автоинспектором А. Машковым, которая выдавала свидетельства об окончании курсов шоферов лицам, никогда там не учившимся.

Начальник Управления госавтоинспекции Министерства внутренних дел СССР тов. В. Лукьянов сообщил редакции, что за слабый контроль работников Железногорского ОВД за работой курсов и беспринципное отношение к аморальным поступкам А. Машкова начальнику Железногорского горотдела внутренних дел тов. И. Митасову и начальнику ГАИ тов. Н. Косинову строго указано. Заместителю начальника горотдела по политико-воспитательной работе тов. Л. Черепанову объявлен выговор. Приняты также меры по усилению контроля за выдачей водительских удостоверений. Как уже говорилось в фельетоне, главный виновник А. Машков приговорен к 12 годам лишения свободы, к различным срокам заключения приговорены остальные его соучастники.

«Застольная беседа»

В фельетоне (автор — К. Убилава), опубликованном под таким названием в № 30, рассказывалось о том, как некоторые нечестные граждане покупали удостоверения об окончании специальных курсов поваров при ДК г. Гагра и устраивались на работу в столовые.

Заместитель министра культуры Абхазской АССР тов. Ш. Абутидзе сообщил редакции: факты соответствуют действительности. Директор ДК г. Гагра Н. Чхандзе осужден на четыре года лишения свободы.

Министерство направило письмо всем подведомственным учреждениям. В нем предлагается строже контролировать выдачу различных справок и документов.

таланты и поклонники

С. ВЛАДИМОВА,
специальный корреспондент Крокодила

Джульетта на один сезон

Маленькая трагедия

Место действия — г. Красноярск, Дом культуры имени Вл. Маяковского. Здесь ютится ТЮЗ.

На темноватой сцене полуоткрыт старый, грязно-серый занавес. Его заело. На авансцене — актер.

АКТЕР. «В двух семьях, равных знатностью и славой...»

РЕЖИССЕР (из зала, раздраженно). Стоп, стоп! На сцену больше света нужно!

ОСВЕТИТЕЛЬ (отмахиваясь). И не просите лучше. Дирекция ДК ведь запретила на сцене нам софиты укреплять! Так где же я пристрою их? На люстре?

РЕЖИССЕР. Что с занавесом там? Открыть пора давно бы!

РАБОЧИЙ СЦЕНЫ. Опять застрял на полдороге!

Входит директор ДК.

РЕЖИССЕР (директору). Вот, полюбуйтесь вы, в каких условиях мы жутких!

ДИРЕКТОР (невозмутимо). Давно пора играть без занавеса вам! Хлопот поменее, к тому ж на это мода!

РЕЖИССЕР (заискивающе). Нам люк на сцене отпереть позвольте. По замыслу оттуда, как из кельи, выходит брат Лоренцо...

ДИРЕКТОР. Сказать по правде, надоели нам вы. А будете дерзить, тогда и вовсе вон вас вышибем отсюда!

Вбегает художник театра.

ХУДОЖНИК (возбужденно). Все, ухожу! Мне негде декорации писать и их хранить! Легко ли каждый день по городу возить их из одного конца в другой! (Замечая директора ДК). И потому просили мы отдать нам... туалет, пардон, что был забыт, заброшен немало лет у вас среди двора! (Нервно смеется). Но даже в том нам не пошли навстречу!

ДЖУЛЬЕТТА (со сцены). «Ромео, о зачем же ты, Ромео!..» Где мой Ромео? Нет, не могу я так играть! (Рыдает).

РЕЖИССЕР (сочувственно). Не плачь, Джульетта, я клянусь, что скоро найдем тебе мы нового Ромео. Играй пока одна, но за двоих...

ДЖУЛЬЕТТА (безутешно). Ах, если б лишь Ромео театр покинул! Парис — законный мой жених — давно он на брегах Невы! А благородный герцог где, Эскал? В Орле играет!

Не горюйте, пришел я сообщить вам радостную весть.

РЕЖИССЕР (оживленно). Неужто зданье скоро предоставят?

НАЧАЛЬНИК. О нет, важней и радостней гораздо. Дипломом министерства самого спектакль ваш предыдущий награжден!

РЕЖИССЕР (разочарованно). Ах, это... Что ж, напрасно, значит, ждем мы изменений! Давным-давно уж в Красноярске есть драмтеатр, построен оперный театр и музыкальный и даже зал концертно-танцевальный! Когда же, смею вас спросить, до нас дойдет черед?

НАЧАЛЬНИК. В ближайшем будущем!

РЕЖИССЕР. Двенадцать лет мы это слышим. Наш ТЮЗ — один на целый Красноярский край, и что же?

НАЧАЛЬНИК (обращаясь к директору ДК). А что бы, в самом деле, им комнатку не дать для репетиций?

ДИРЕКТОР (недовольно). Сегодня комнату попросят, а завтра им лишний день рабочий подавай!

РЕЖИССЕР. А если не хватает дней рабочих? Всего четыре их в неделе нашей! Ночами дополняем мы остальные дни! (Махнув рукой). Вернемся лучше к пьесе.

СИНЬОРА МОНТЕККИ (со сцены). «Но где Ромео, ты не знаешь? Счастье, что в ссоре он не принимал участья!»

Входит пожарный в форме.

ПОЖАРНЫЙ. Я опечатать помещение намерен! Сто раз я вам освободить велел тот тамбур у входных дверей. (Возмущенно). Так нет, в нем шесть столов установили.

РЕЖИССЕР. Но где, скажите, как не там, есть место для дирекции театра?

ПОЖАРНЫЙ (не слушая). Из трех входных дверей лишь две теперь свободны. А если вдруг пожар?

РЕЖИССЕР. Нет, только не сейчас, я умоляю! Закончить дайте нам спектакль сегодня! Вы видите — пора горячая у нас!..

ПОЖАРНЫЙ. Горячая? Тем паче! (Решительно уходит.)

ДЖУЛЬЕТТА (сходя со сцены). Гори оно огнем, все зданье это! Решила твердо — последний это мой сезон! Отправлюсь в путь я за Ромео!

РЕЖИССЕР (оставшись один, задумчиво). Неужто повесть есть на свете печальнее, чем о Ромео и Джульетте?.. Занавес. (Не закрывается, его заело).

РЕЖИССЕР (горько). В который раз придется заново всю пьесу начинать и новых набирать актеров. Останься же хоть ты, Джульетта!

Входит начальник краевого управления культуры.

НАЧАЛЬНИК (бодро). Ну, как дела, закончили спектакль? Вот молодцы! Недаром зритель любит театр ваш!

РЕЖИССЕР. А толку что? Вся труппа разбежалась!

НАЧАЛЬНИК. Ну, это вы напрасно! Где же «вся»? Ведь кое-кто остался.

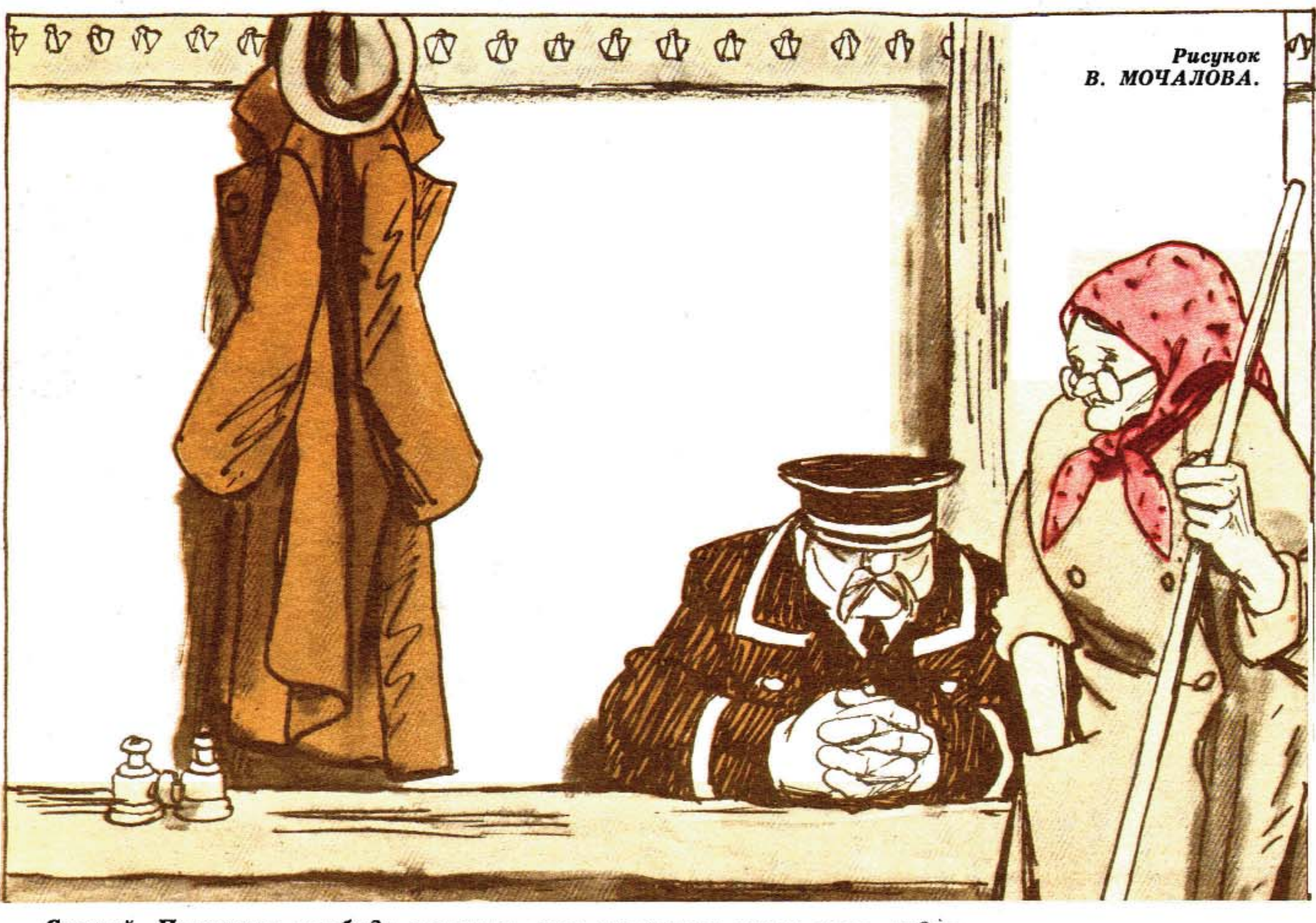

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

— Ступай, Петровна, разбуди зрителя, весь спектакль из-за него сидим.

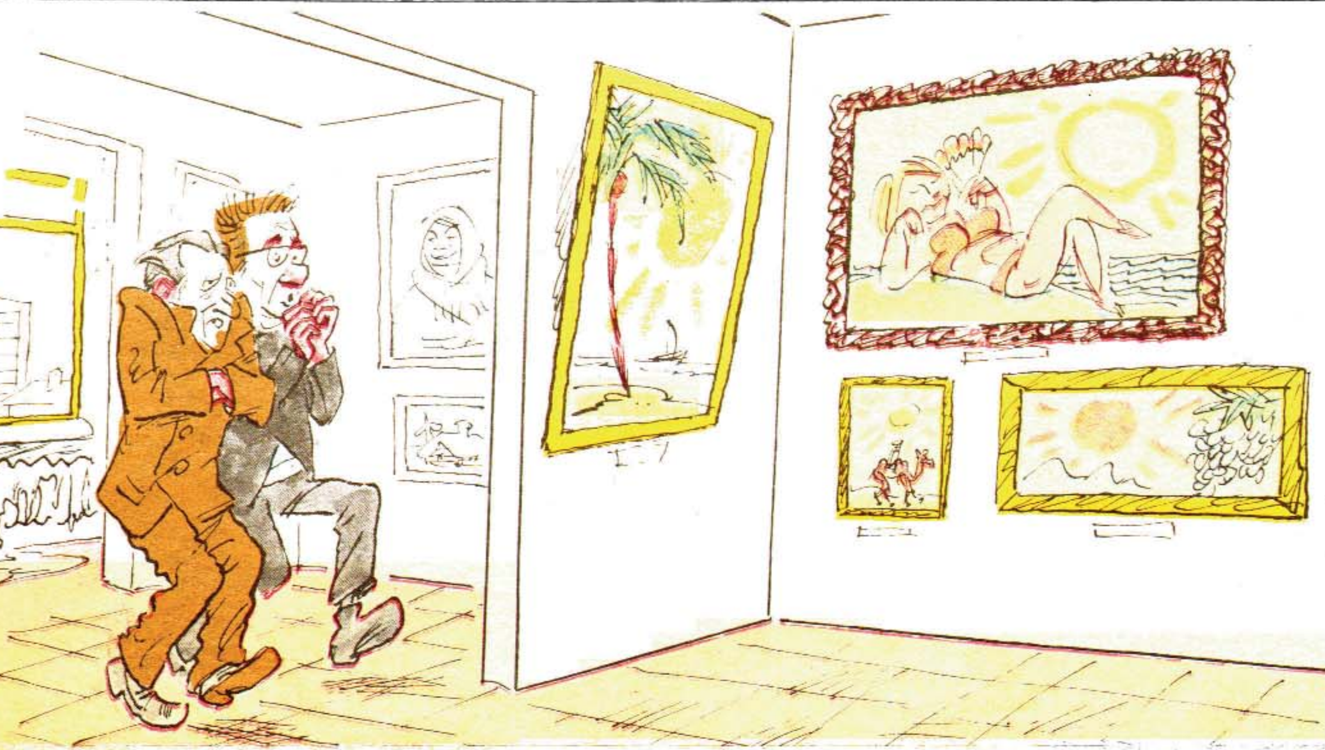
Алексей МАРКОВ

Березовый сок

Поэты, будьте осторожны,
Неторопливо-мудры
будьте.
Вы — свет в полночном
бездорожье,
Разумный голос на
распутье!
Ну, что плохого в песне
«Лада»!
Чернить я песенку не буду.
Но этой Ладой, как наградой,
Девчонок называют всюду.

Воспели сок березы в
песне
(Гражданской лирики
образчик!),
Но только лед апрельский
треснет,
Спешат с топориками
в чащи.
И плачут, плачут
непрестанно
Березы крупными слезами
В бутылки, банки и в
стаканы —
О милой песенке на память!

Пред песней меркнут
короеды.
По всей стране — берез
кладбища!
Да разве сочинитель ведал,
Что топору готовит пищу?
Поэты, будьте осторожны,
Неторопливо-мудры
будьте.
Вы — свет в полночном
бездорожье,
Разумный голос на
распутье!..

— Пошли в другой зал, погреемся!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

«Новая жизнь в запретной зоне»

Много разных фильмов идет в Черновцах. И о каждом — краткая аннотация. Содержательная, увлекательная и — главное — интригующая.

Например, реклама картины «Дон Сезар де Базан», о котором узнаешь: **«Фильм о любви танцовщицы и безработного бродяги»**. Конечно, забавней было бы поглядеть на бродягу трудоустроенного, поскольку такого еще не встречал в жизни, но и безработный тоже сойдет, потому как есть любовь. Выходит, и бродяги любить умеют.

И уж коль пошло о любви, стоит упомянуть и очередной французский боевик «Вторая истина», о котором читаешь следующую аннотацию: **«Детективный сюжет этого фильма позволил рассказать горькую историю несчастной любви студентки Натали и адвоката Монто, который обещал бросить семью и жениться на ней»**. Тут все за душу хватает: история — горькая, любовь — несчастная, и особенно интригует, как этот французский юрист ухитрится бросить семью и тут же жениться на ней.

Заметьте, как тонко все делается. Авторы рекламы как бы дают полное представление о фабуле фильма, но в то же время оставляют потенциальному зрителю кое-что про запас. О югославском фильме «Единственная дорога» сказано: **«Сюжет сценария основан на реальных событиях. Для съемки фильма было задействовано много техники. Действия развиваются и происходят в труднодоступной горной местности»**. Кто, скажите, сможет удержаться и не посмотреть картины уж хотя бы для того, чтобы узнать, какую именно технику там **задействовали**: горную, дорожную или кинотехнику?!

Черновицкие кинорекламаторы не ограничиваются завлечением публики голой интригой, авторы понимают, что нашего зрителя прежде всего интересует воспитательное значение киноленты. Поэтому о хроникально - документальном фильме «Запретная зона» доверительно сообщается: **«Фильм, который вы будете смотреть, означает что-то большее, чем хроника, и вызывает размышления у кинозрителя. Веселые вечера, танцы, азартные игры сразу перевоплощаются в тюремную дверь с окошком, в которое дежурный подает тюремный обед. Веселым вечерам и танцам пришел конец, и началась новая жизнь в запретной зоне»**.

Вряд ли в университетском городе Черновцах вы найдете зрителя, у которого такая реклама не «вызывает размышления». И, конечно же, можно не сомневаться, что черновицкие кинофикаторы отлично «задействовали» жителей и гостей города.

Е. КРУКОВЕЦ

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Эх, налоги!

Лесная быль

В духовную академию штата Северная Дакота (США) явились сразу 150 лесорубов и попросили поскорее зачислить их на краткосрочные курсы священнослужителей.

— О дети мои! — со слезами радости на глазах сказал отец-настоятель семинарии.— Я счастлив видеть, что даже в лесной глухомани сердца ваши не очерствели и дух ваш тянется к всеблагому господу.

— Тянется, тянется,— подтвердили лесорубы.— Ты сам не тяни, святой отец, записывай поскорее.

— Хорошо, хорошо,— заторопился настоятель,— но богу богово, а кассе кассово: пятинедельное обучение обойдется каждому в 50 долларов.

— Об чем разговор! — сказали лесорубы и зашелестели зелененькими.

Два месяца спустя к священникам-лесорубам, вернувшимся в свой родной поселок Харденбург, явился налоговый инспектор. Надо сказать, что сей джентльмен наносил свои визиты регулярно и неукоснительно сдирал с лесорубов весьма ощутимый местный налог.

— Ну-с, ребятки, приступим,— сказал инспектор и раскрыл ненасытную пасть своего саквояжа.

В ответ ребятки протянули инспектору 150 мозолистых кукишей.

— В каком смысле? — нахмурился инспектор.

— А в том смысле, что по старому местному закону Харденбурга священники налога не платят!

Армингтонский человек

В последнее время совершено несколько важных антропологических открытий. То обнаружили берцовые кости нашего доисторического предшественника в Африке, то сыскались челюсти еще более древнего человека в Австралии. Об одном говорят, что он жил миллион лет назад, о втором — полтора миллиона. А недавно американские газеты заговорили о новоявленном пещерном человеке — не о каком-нибудь там неандертальце или кроманьонце, а об армингтонце, потому что на этот раз он объявился в городке Армингтон.

Ему не миллион лет, а лишь сорок семь, и он не охотник, а электрик. Зовут его не Верхняя Челюсть, а Эндрю Девис. Недавно он со своей женой и пятью детьми переселился из квартиры в пещеру, которую собственноручно выкопал в холме за городом.

Его решение возвратиться в лоно земли, как сообщает агентство Юнайтед Пресс, созрело в нем после того, как его семья получила непомерно высокий счет за отопление.

У окрестных фермеров есть все основания бояться за свой крупный и мелкий рогатый скот: в связи с повышением цен на продовольствие и одежду армингтонский человек вполне может вооружиться пращой и выйти на добычу мяса и шкур.

Нам пишут

Как доят золотую корову

Мистер редактор! В первом номере «Крокодила» за этот год я с интересом прочитал фельетон миссис Шабашовой «Золотая корова». Автор очень точно описала, как мафия у нас в Штатах захватывает больницы, чтобы наживаться на несчастных страдальцах. Но не только гангстеры торопятся припасть к жирному вымени нашей платной медицины. Больных грабят и продувные жулики и так называемые честные, солидные врачи. Расскажу о двух случаях.

В городе Уоррен (штат Мичиган) некий мистер Стоун открыл больницу, где весь медперсонал отродясь не переступал порога медицинского института. К счастью, у этих ловких ребят хватало ума не браться за скальпель. Они пользовали больных старым добрым аспирином, валерьянкой, анальгином и витамином С. Обильно шла в дело подсоленная водичка, которую с важным видом капали в ложку. Персонал научился без промаха ставить клизмы. Стоун руководствовался старинным правилом эскулапов — лишь бы не причинить вред. И действительно, единственный ущерб, который они наносили больному, был чисто финансового характера.

А бывает и хуже. И именно там, где работают дипломированные профессионалы.

В городе Сакраменто мистер Гендерсон Хилл и его супруга подали в суд на четырех врачей, обвинив их в преступной халатности, сговоре и низкой квалификации. И было за что.

Однажды госпожа Хилл почувствовала недомогание и повторяющиеся приступы тошноты. Врач вдумчиво исследовал платежеспособность пациентки и авторитетно изрек:

— Запущенная желчнокаменная болезнь. Немедленно на операционный стол. Вот адрес больницы, где вас ждут лучшие в мире хирурги желчно-каменного профиля.

Лучшие в мире лихо избавили госпожу Хилл от желчного пузыря и заодно ампутировали банковский счет мужа. А между тем пузырь госпожи Хилл мог бы служить эталоном здорового внутреннего органа. Оказалось, что она простонапросто была беременна.

Джордж ПОУЛС, Хьюстон, США.

Прейскурант

Белые наемники, используемые колонизаторами для расправы с африканскими патриотами, работают по прейскуранту. Так агенты ЦРУ в Лондоне вербовали наемников по следующей таксе: 300 долларов еженедельно плюс 500 фунтов стерлингов за каждый подбитый танк.

У наемного солдата
Попреступная оплата,
Точный счет ведет
преступник:
Сколько вздернет
и пристукнет.
Доллар — пуля,
Три — граната,
Двадцать пять —
поджог и пытка.
За расстрел —
с налога скидка...

Все до шиллинга
известно,
Растарифлено до цента.
За особенное зверство
Набавляются проценты.
Пахнут деньги кровью,
нефтью,
А еще — судом
и местью:
Ждет наемного солдата
Попреступная расплата.

Мих. ВЛАДИМОВ.

В США создана так называемая «специальная комиссия конгресса» по наблюдению за выполнением другими государствами решений совещания в Хельсинки. За этим скрывается не что иное, как намерение конгресса США вмешиваться во внутренние дела суверенных государств.

— Нет, господа, мы против загрязнения атмосферы.
Рисунок Ю. Черепанова.

Происшествия

В теории и на практике

Недавно в Мюнхене три вооруженных бандита напали на кассиров, везших из банка деньги. Грабители изъяли мешок с 453 тысячами марок и скрылись. Оказалось, что жертвами грабителей стали служащие американской радиостанции «Свобода», которые, как известно, с пеной у рта пропагандируют в своих передачах «западный образ жизни». На сей раз жалованье за эту работенку они не получили...

Искусство и жизнь

ИДЕАЛЫ И МЕМОРИАЛЫ

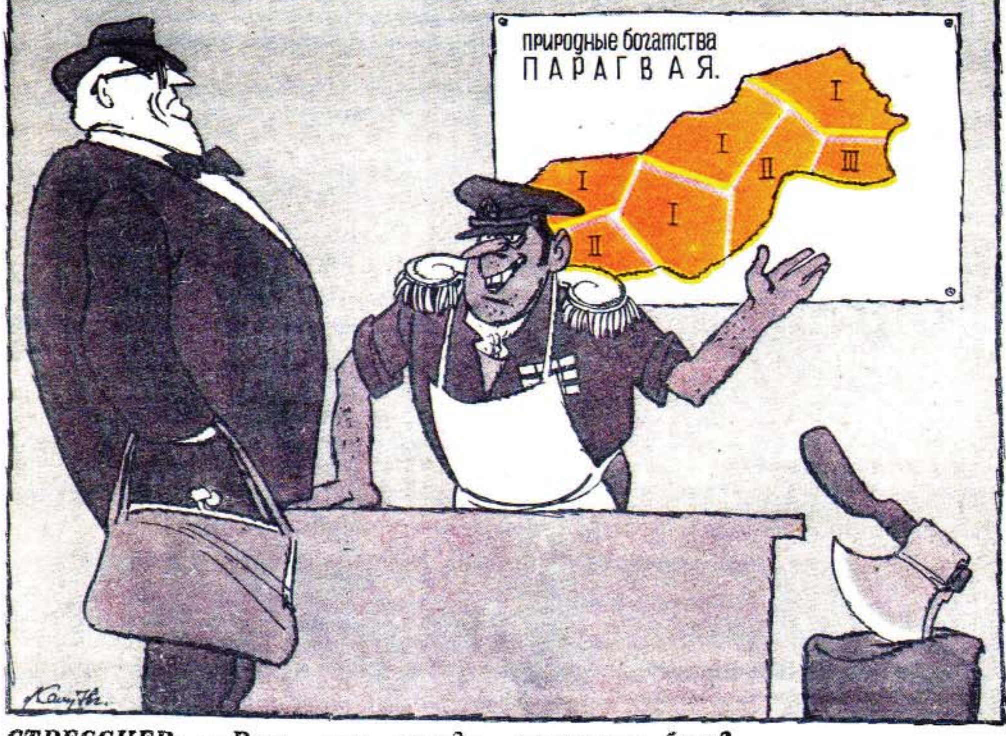
Американская монументальная скульптура обогатилась новым волнующим творением. Художник-авангардист Ольденберг создал монумент «Прищепка для белья». Произведение ваятеля установлено в центре Филадельфии.

Профаны удивляются: зачем ваять прищепку? А между тем, если вдуматься, в работе Ольденберга таится глубокий смысл. Прищепка ассоциируется с чистым бельем. А это, согласитесь, светлый (и даже недосягаемый!) идеал в стране, где, что ни день — политический скандал, сопровождаемый перетряхиванием грязного белья сильных мира того.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗООБОЗРЕНИЕ

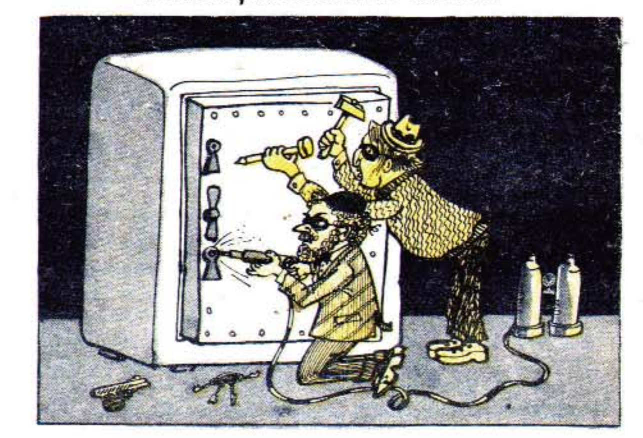
Диктаторский режим Стресснера продолжает распродажу американским компаниям природных богатств Парагвая. Например, на 40 процентах всей территории страны орудует компания «Аншутц корпорейшн», добывающая радиоактивные минералы и драгоценные металлы.

СТРЕССНЕР: — Вам, как всегда, пожирнее, босс?

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ И ВОРЫ

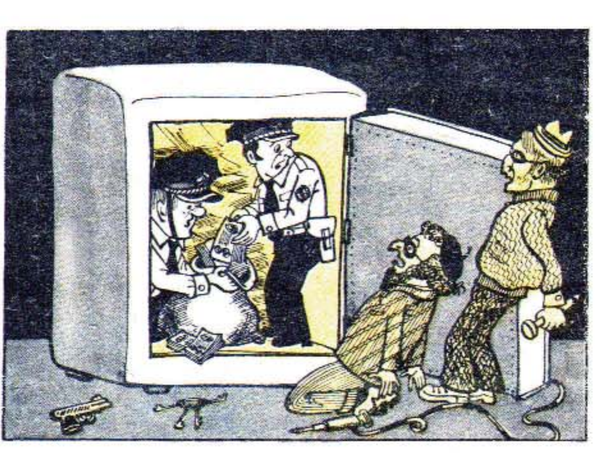

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

В Мюнхене около тысячи неонацистов устроили слет в пивном зале, где некогда собирались гитлеровские головорезы. Усиленные наряды баварской полиции охраняли сборище от гнева демократической общественности.

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Под углом 40°

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ДВЕНАДЦАТЬ КАПЕЛЬ

ПОЛНЫЙ ПОРЯДОК

Замечательный порядок царит на улицах Минска.

Едва ли есть еще город в наших пределах, где бы транспорт и пешие граждане так чутко и неукоснительно отзывались на веления светофора. Было ли это достигнуто ужесточением милицейских акций или воспитательной работой, но отрадный факт, как говорится, налицо: зеленый свет — все движется, красный — все стоит. Мало того, налицо в Минске общая нетерпимость к нарушителям уличного движения. Попробуйте шагнуть на красный — десятки бдительных рук тотчас схватят вас поперек живота.

Красный свет. Дисциплинированные минчане ждут, пока светофор позволит им перейти пустынную улочку. Ждем и мы.

— У меня от пьянки лицо пухнет, — говорит один дисциплинированный другому.

— Завязывать это дело надо, завязывать, — без убежденности отзывается другой.

Зеленый свет. Двое дисциплинированных тяжелым наметом мчат к магазину, торгующему вином.

Поперек живота их никто не хватает. Чего хватать? Они ж правила движения не нарушили. Но...

ПО ДАННЫМ УВД МИНГОРИСПОЛКОМА 95% ВСЕХ ХУЛИГАНСКИХ ПОСТУПКОВ В ГОРОДЕ И 56% ВСЕХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕНО ЛИЦАМИ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ.

А какой ЭВМ под силу учесть производственный брак, допущенный в состоянии жестокого похмелья? А оскорбления, нанесенные женам? А моральные травмы, которые получены детьми, увидевшими папулю на четвереньках?..

**ПЬЯНСТВО — ЗЛО!
С ПЬЯНСТВОМ НУЖНО БОРОТЬСЯ!**

— это аксиомы.

Но как с ним, проклятым, бороться?

Одни говорят:

— Воспитывать! Антиалкогольные лекции читать!

Им возражают:

— Не ходят алкаши на лекции! Не до того им!

Другие предлагают:

— Сухой закон! Только по талонам и в праздники!

С ними не соглашаются:

— Ничего не даст. Самогонку гнать будут.

Третьи твердят:

— Наказывать! Карать рублем!

Таких спрашивают:

— Рублем? Так ведь это не его накажут, а семью!

Четвертые говорят:

— Уничтожить причины, порождающие пьянство!

Этим отвечают авторы:

— Верно! Давайте уничтожать. Но кто нам назовет эти причины? Кажется, еще никому не удалось дать исчерпывающий и вразумительный ответ на вопрос: «Почему люди пьют?»

ПРИЧИНА?..

Белорусские статистики утверждают, что пьянство определенным образом связано с благосостоянием. Они подсчитали, что

ПРИ УВЕЛИЧЕНИИ ДОХОДА СЕМЬИ ВСЕГО ЛИШЬ НА ОДИН ПРОЦЕНТ ПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ПОЧТИ НА ДВА ПРОЦЕНТА.

Хотите оживить эти сухие цифры? Извольте. Авторам рисуется такая неприглядная картинка.

За вечерним чаем, когда большая семья в полном сборе, мать говорит:

— Дети, наш отец в этом месяце опять заработал на один процент больше, чем ранее. Куда будем девать эти деньжищи? Может, отложим на покупку пианино?

Семья в ужасе машет руками.

— Может, тогда подпишемся на иллюстрированный журнал?

Та же реакция семьи.

— Может, увлечемся чем-нибудь, заведем себе хобби?

Семья отворачивается с глубочайшим презрением.

— Чего же вы хотите, дети?!

После краткого раздумья слово берет младший сын, детсадовец Вова.

— Давайте в этом месяце потребим спиртных напитков на один и девять десятых процентов больше, чем ранее, — говорит он.

Общее ликование. Члены семьи качают Вову.

— Врете вы все! Такого не бывает! — скажет читатель.

Да, надеемся, что не бывает. Конечно же, не в каждой семье начинают больше пить, заработав дополнительную копейку. И уж, конечно, ни в какой семье не может быть принято такое коллективное решение. Принимает его, ни с кем не советуясь, как правило, один распущенный негодяй. Потому нет резона выходить на бой с пьянством, руководствуясь только этой статистической выкладкой.

ДАВНЫМ-ДАВНО...

Такая уж это тема — пьянство, что нежной пастелью, допустим, японской «сакурой», ее не одолеть.

Ну, какие могут быть блики и солнечные зайчики, если в день получки муж приходит домой, что называется, еле можаху и, осчастливив жену несколькими мятыми трешками, плетет:

— Пятнадцать рублей подоходный... Рубль на озеленение... Бекаревич на пенсию уходит, на радиолу скинулись... Еще за бездетность вычли...

— За бездетность?! — трагическим шепотом переспрашивает жена.— У нас же четверо!

— Разве им докажешь! — икает пьяный и валится на тахту.

Нет, не сгустили мы краски. Такое случается. Случалось и здесь, в некоторых семьях рабочих знаменитого на весь мир БелАЗа. Но только давно это было. Даже давным-давно — до того, как провели

ОДИН ИНТЕРЕСНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Суть его была предельно проста: всю заработную плату рабочим завода стали перечислять на сберегательные книжки.

— Чепуха все это,— говаривали скептики.— Лишняя бухгалтерия! Проку не будет никакого!

А прок получился. Результаты эксперимента превзошли все ожидания и кое на что пролили свет.

За три года на БелАЗе

КОЛИЧЕСТВО ПРОГУЛОВ УМЕНЬШИЛОСЬ В ТРИ РАЗА,

К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО ПРИВЛЕЧЕНО В 4 РАЗА МЕНЬШЕ РАБОЧИХ,

ЧИСЛО ОШТРАФОВАННЫХ ЗА ПОЯВЛЕНИЕ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ СНИЗИЛОСЬ В 3 РАЗА,

РЕЗКО ВОЗРОСЛА ПРОДАЖА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, ХОЛОДИЛЬНИКОВ, МОТОЦИКЛОВ, СТИРАЛЬНЫХ МАШИН И ТЕЛЕВИЗОРОВ,

ТОРГОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖОДИНО, ГДЕ НАХОДИТСЯ БЕЛАЗ, НЕ ВЫПОЛНИЛИ ПЛАН ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ.

И все это только потому, что была дана возможность отдельным женам заглянуть в мужнины сберегательные книжки, поинтересоваться: сколько там наработано, какой-такой рубль пошел на озеленение и во что обошелся мифический пенсионер Бекаревич. Другими словами, заработок каждого рабочего был поставлен под контроль семьи. И сразу же долгожданный День получки перестал быть Днем пьянства.

Однако жодинский эксперимент не получил широкого развития. И сегодня работники трех минских вытрезвителей с грустью говорят о том, что наибольшее количество «пациентов» у них бывает именно в платежные дни.

ЕЩЕ ЭКСПЕРИМЕНТ

— Наша взяла! — ликовал отдельный пьяница.

И верно, непосвященный мог решить, что он видит идиотский сон или что в магазине № 18 Фрунзенского райпищеторга города Минска чудным июньским утром прошлого года должно было состояться какое-то диковинное мероприятие вроде встречи собутыльников-ветеранов или международного конгресса алкашей. Еще бы, некогда пустые полки магазина в этот день буквально ломились от всевозможных бутылок: высоких и пузатых, отечественных и импортных, по-деловому скупых или красочных, как рыночные кошки. Вместо обычных восемнадцати наименований вин, водок и коньяков здесь их было больше пятидесяти. Здесь проводилась уникальная выставка-продажа алкогольных напитков.

При любом эксперименте находятся скептики. Были они и здесь. Скептики нудили:

— Глупая затея! Потакаем пьяницам! Вот увидите, к обеду будут штабелями у магазина лежать!

А оказалось-то все наоборот. Не было пьяных ни у магазина, ни в ближайших переулках.

**ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАТИЛАСЬ ПРОДАЖА ВОДКИ.
ПРОДАЖА СУХИХ ВИН УВЕЛИЧИЛАСЬ В ПЯТНАДЦАТЬ РАЗ.
ТОВАРООБОРОТ МАГАЗИНА УВЕЛИЧИЛСЯ ВДВОЕ.**

И главное, как полагают авторы, которым тоже случается выпить рюмку, — главное завоевание этого эксперимента заключается в том, что

БОЛЬШОЙ И ХОРОШИЙ ВЫБОР ВСЕВОЗМОЖНЫХ НАПИТКОВ БЛАГОТВОРНО ПОВЛИЯЛ НА КУЛЬТУРУ ПИТЬЯ.

КТО ВИНОВАТ!

Когда заходит речь о пьянстве и пьяницах, работники милиции с удовольствием переводят разговор на торговлю, в которой, мол, и заключено все зло. Работники же торговли кивают на милицию — слабо, мол, наказываете.

На наш взгляд, и наказания достаточны и торговля спиртными напитками производится в Минске строго в соответствии с утвержденными общесоюзными правилами. А на популярные «чернила» — дешевые крепленые вина введены даже дополнительные ограничения. Утром их не продают.

БОЛЬШИНСТВО АЛКОГОЛИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА УЧЕТЕ В ПСИХДИСПАНСЕРЕ, ЧАЩЕ ВСЕГО УПОТРЕБЛЯЮТ КРЕПКИЕ ВИНА — «ЧЕРНИЛА».

Так что давайте не будем обрушивать гневные тирады ни на милицию, ни на торговлю. Давайте лучше посмотрим, что происходит рядом с нами.

СНОВА ПОЛНЫЙ ПОРЯДОК

Вот приходит человек на работу, занимает место за столом или станком и как бы между делом с мужской горделивостью сообщает соседу:

— Ух, нажрался я вчера! Тесть полбанки принес. Уговорили. Еще сбегали. Уговорили. Красненьким лакирнули. В муку был!

Или:

— Работа мне — нож острый! Во мне шестьсот граммов с утра сидит!

И сосед так ласково на него посмотрит, едва не прослезится от избытка чувств и скажет:

— Головка бо-бо, наверное? Ну, до обеда потерпи, а в перерыв в стекляшку жми. Пивком полечишься или двенадцать капель примешь.

И сгоняет тот в перерыв в стекляшку. И пивком полечится. И «двенадцать капель» примет. И если потом он не разобьет окно, не оторвет радиатор, не шарахнет кого-нибудь бутылкой, не станет материться на всю контору, начальство ничего даже и не заметит.

Впрочем, начальству удобно ничего не замечать. Вот, скажем, в прошлом году руководство Мингорремстройтреста № 2 получило 53 сообщения из вытрезвителей относительно не вполне хорошего поведения рабочих. И что же вы думаете? 43 сообщения в тресте просто не заметили, сделали вид, будто не было их. 16 аналогичных сигналов оставила без внимания Академия наук БССР. Дирекция и партийная организация пивного завода «Беларусь» 18 раз закрывали глаза, не желая видеть бумажки, оскорбляющие душу непьющего человека. В Стройтресте № 7 подобным же образом отличились 57 рабочих, но только с двадцатью тремя были проведены полагающиеся очистительные собеседования.

Чего же тогда беспокоиться тому, в ком еще с утра «шестьсот граммов сидело»? Ведь если он на красный свет не пойдет, его никто поперек живота не схватит. А на красный он ни-ни, ни шагу.

И замечательный порядок продолжает царить на улицах Минска.

— Мы решили стилизовать кафе для постоянных посетителей.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА. г. Минск.

Под углом 40°

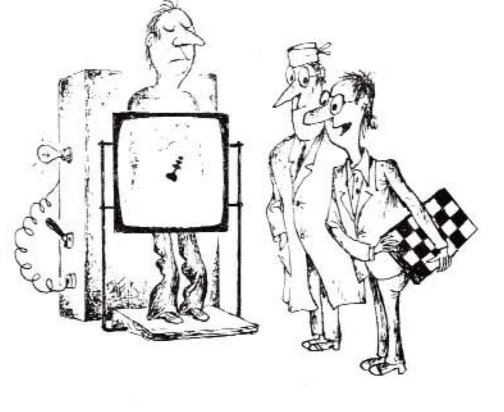
Рисунок А. АЛЕШЧЕВА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ММ-У-У-У

МОЛОКО

— Опять не процедили!

— Я же говорил — он съел моего ферзя...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ЧУДО

Остапу Бендеру, пожалуй,
Пришлось бы туго в наши дни:
И раньше кладов было мало,
А нынче кончились они.
Артели все давно прикрыты,
Да и гроссмейстеров маститых
У нас теперь полным-полно,
А «дети лейтенанта Шмидта»
Ушли на пенсию давно.
И все ж на днях один мошенник,
Явив талант и мастерство,
Придумал план «отъема денег»,
Достойный предка своего.
Купил халат он белоснежный,
Пришил к халату красный крест
И смело в этой спецодежде
Вошел в намеченный подъезд.
Старушкам, открывавшим двери,
Он говорил: «Не бойся, мать!
Учет микробов и бактерий —
Прошу на пробу воду сдать!»
К утру наивные гражданки
Ему сдавали чередой
Бутылки разные и банки
С водопроводною водой.
Благодаря судьбу за чудо,
Сложил бутылки он в мешок
И на приемный пункт посуды
Свою добычу поволок.
Но пункт закрыт. Висит табличка:
«Ушла за тарой до утра».
Пошел в другой — там перекличка:
Дают на среду номера.
А в третьем — новая морока,
Порядки собственные тут:
Берут бутылки из-под сока,
А из-под пива не берут.
Так от рассвета до заката
От пункта А до пункта Б
Бродил несчастный комбинатор,
Мешок таская на себе...
...Да, обмануть людей не чудо,
Увы, доверчивы они.
Но не отнять, а сдать посуду —
Вот это чудо в наши дни!

г. Ленинград.

Нарочно НЕ придумаешь

«Возвращаясь с обеда, попутно выпил 2 кружки пива, считая пиво безалкогольным напитком. Но пиво дало изменение на моем лице, что было замечено администрацией. В результате чего с меня истребована объяснительная. В чем и расписываюсь».

(Из объяснительной.)

Прислала М. Назарова, г. Ростов-на-Дону.

«В ночную группу будут приниматься только ночные дети».

(Объявление в детсаду.)

Прислал И. Кузнецов, г. Братск.

«Я, Лобзев Юрий, не явился, потому что был на приеме у зубного врача. Справку приложить не могу, т. к. ходил в детскую поликлинику и лечился на нелегальном положении».

Прислал С. Дереза, г. Уссурийск.

Перед вами, дорогой читатель, две «кошмарные истории». Написал их ответственный секретарь редакции журнала «Москва» — человек серьезный, имеющий вполне серьезные произведения. Но и его, как говорится, грех попутал...

Свои первые сатирико-юмористические шаги Геннадий Семар предпринял еще на студенческой скамье в МГУ — в многотиражной газете «Московский университет». Дальше — больше: выступил в журнале «Клуб и художественная самодеятельность», потом — в «Литгазете», потом в журналах «Турист» и «Москва».

Геннадий СЕМАР

Письмо в редакцию

«Уважаемая редакция!

Пишет вам рядовой человек по фамилии Шуршиков. Прошу не отказать в просьбе и напечатать мое заявление-объявление, за что заранее благодарен.

Вот уже полгода я не нахожу себе места, вся моя душа изболелась. А дело вот в чем: вечером двадцать девятого февраля я находился в гостях по случаю тринадцатой зарплаты, а потом по собственному желанию решил навестить своего старого школьного друга, который живет в новом микрорайоне Зайцево. Сел в такси и поехал через Берендеево в Зайцево. Думал, короче, ан нет! Приехали в Зайцево уже затемно. А в этом мини-районе названий улиц нет, номера домов уже до тыщи доходят. Катались-катались — ни в какую!

Вышел я из машины, пошел искать дом. Стоят все одинаковые, а один круглый. Ходил-ходил я вокруг него и потерялся, такси свое потерял. А на счетчике худо-бедно 23 рубля 10 копеек нащелкало...

Вышел я под утро на какое-то шоссе, остановил машину, привязался ремнем. «Где я?» — спрашиваю. Сказали, что под Наро-Фоминском... Но это к делу не относится.

Меня все эти полгода совесть мучает, что я деньги не отдал. Напечатайте мое объявление в вашем журнале, может, таксист откликнется!

Подписываюсь: ШУРШИКОВ».

Не куришь — закуришь

Я бросил курить. Все. Точка. Уже три дня. Об этом я сказал сослуживцу. Он скептически хмыкнул:

— Я тоже бросил... Только что... В урну.

Намек я понял. Дескать, как бросишь, так и поднимешь. Нет, дудки! Все. Точка.

Весть о том, что я бросил курить, разнеслась по учреждению. Ко мне стали заходить сослуживцы и сочувственно спрашивать: давно бросил? Не тянет? А в конце дня меня вызвал директор и прямо с порога спросил:

— Правду говорят, что ты бросил курить?

— Да,— отвечаю,— уже три дня, и пока не тянет.

— А что, планы какие-нибудь? Может, диссертацию защищать собираешься?

— Да нет,— говорю,— просто здоровье просит пощады.

— Ну, молодец!

В коридоре встретил меня председатель месткома.

— Слушай, говорят, ты в эксперименты ударился? Будто записываешь, сколько рабочего времени экономится, если перекуры упразднить? Ну, брат, что-то раньше не замечал за тобой...

Подошел другой сослуживец:

— А ты уверен, что министр не курит?

— А что? — обреченно спросил я.

— Как что? Говорят, ты к нему в референты набиваешься?

Возле кабинета меня остановила сотрудница:

— Простите...— поправив очки, произнесла она.— А вы серьезно поверили, что жена уйдет, если вы не бросите курить?.. Мы, женщины, такие непоследовательные...

— Признавайся,— подключилась моя старая приятельница,— за этот месяц уже отложил на сберкнижку экономию за курение? Что будешь покупать — новый «Москвич» или «Жигули-пикап»?

Внезапно я почувствовал слабость и легкое головокружение, потом под ложечкой засосало. Пошел в курилку, посмотрел на себя в зеркало: глаза ввалились, подозрительно блестят... Обернулся. Все, кто был в курилке, сочувственно протягивали мне сигареты...

Улыбки разных широт

Финн СЕБЕРГ (Дания)

ТАРЗАН

Однажды во время прогулки по лесу Йенс вдруг спросил меня:

— Пап, а ты сильнее Тарзана?

— О чем ты говоришь, конечно сильнее,— сказал я.

Разумеется, я несколько преувеличивал, но так хочется, чтобы сын уважал тебя. Тем более, он единственный, от кого я еще могу этого ожидать.

— А ты можешь повалить дерево руками, как Тарзан?

— Запросто, — сказал я. И понял, что окончательно влип.

— Большое дерево?

— Да какое угодно.

— А ты попробуй повали, ну сделай, пап, прошу тебя...

— Нет, — твердо сказал я. — Это запрещено, и меня оштрафуют. А то бы я с удовольствием...

Этот аргумент, очевидно, возымел действие, потому что на несколько минут Йенс замолчал. Я уже начал было мысленно поздравлять себя с тем, что удачно выпутался, как вдруг навстречу нам попался лесник в форменной шапочке. Прежде чем я успел оттащить сына в сторону, он уже выпалил:

— Вы позволите моему папе повалить дерево? Руками?

— Руками? — изумился лесник. — Сдается мне, что твой папа этого сделать не сможет.

— Сможет, сможет, — нетерпеливо заявил Йенс. — Он сам сказал. Он гораздо сильнее Тарзана.

Лесник смерил меня испытующим взглядом, явно сомневаясь в истинности подобного утверждения. Наконец он улыбнулся странной улыбкой, от которой все во мне похолодело внутри.

— Ну, если вы действительно это можете,— обратился он ко мне, — то парочку повалить я вам разрешаю.

— Ой, пап, давай, пока дядя не раздумал! — восторженно закричал Йенс.

— Но на мне же новое пальто,— сказал я и потащил сына прочь.

— Да ну тебя, ничего такого ты не можешь, — сказал Йенс по дороге домой.

Я ничего не ответил. Я мысленно формулировал жалобу главному лесничему. Потому что я твердо убежден: лесник не вправе давать подобные разрешения.

Перевела М. ХЕЛЬДИГ.

— Вот черт! Опять я не рассчитал удара!

«Нью-йоркер», США.

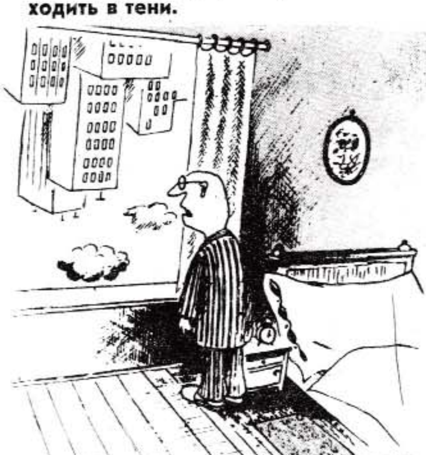
«Рир», Франция.

Толстая дама прогуливается по улице, очевидно, ожидая кого-то.

За ней неотступно следует мальчик.

— Что тебе нужно, малыш! — оборачивается к нему дама.— Ты что-то хотел спросить у меня!

— Нет, мадам, я просто люблю ходить в тени.

«Шпильки», Польша.

— Уважаемые дамы и господа! Сейчас мы услышим лауреата нескольких международных конкурсов и всемирно известного виртуоза! Он исполнит несколько произведений на своей божественной скрипке! — объявляет конферансье публике.

— Но я вовсе не скрипач,— шепчет смущенный музыкант конферансье,— я пианист.

— Дамы и господа,— продолжает конферансье,— сегодня исполнитель забыл свою скрипку дома и поэтому сыграет нам на пианино, что еще труднее!

●

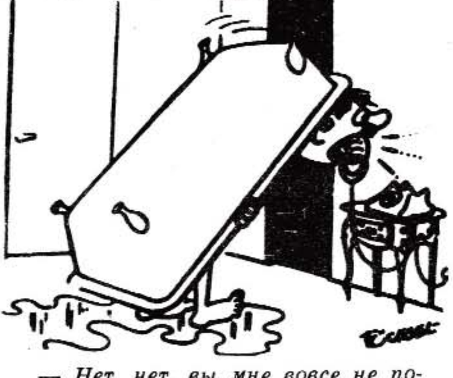
— Как, мадам, вашей дочери уже двадцать лет!! Рано же, должно быть, вы вышли замуж...

— Да, в восемь часов утра.

●

Два американских туриста подходят в Париже к Собору Парижской богоматери.

— Давай сделаем так, — говорит один, — ты будешь осматривать собор изнутри, а я снаружи. Так мы быстрей управимся.

— Нет, нет, вы мне вовсе не помешали...

«Штерн», ФРГ.

Англичанин и шотландец нашли клад.

— Давай разделим по-честному,— сказал англичанин.

— Нет уж, давай лучше поровну.

●

Он был совсем еще начинающим грабителем. Он направил пистолет на жертву и сказал:

— Руки вверх или...

— Что — или!

— Не сбивайте меня, это моя первая работа...

●

Бедная старушка послала письмо богу: «Дорогой боже, пришли мне сто крон купить еды на рождество». Почтмейстер направил письмо министру финансов. Тот пожалел старушку, вложил в конверт пятьдесят крон и отослал отправительнице. На следующий год старушка снова отправила письмо перед рождеством. «Милый боженька, спасибо за деньги, но прошу тебя, больше не посылай мне переводы через министра финансов. В прошлом году он украл у меня пятьдесят крон».

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

ВЕЛИКИЕ МЫСЛИТЕЛИ

Если я смогу выкроить немного свободного времени, я обязательно напишу книгу под названием «Великие мыслители».

О ком я напишу в этом труде? Ну, прежде всего, разумеется, об Артуре Шопенгауэре, который навещает меня чаще всех. Нет, нет, не пугайтесь. Речь идет вовсе не о знаменитом философе-пессимисте, умершем более ста лет тому назад, а об Эрнэ Лидерце, бухгалтере. А прозвал я его Шопенгауэром потому, что он у нас философ и тоже преимущественно пессимистического направления.

Каждое воскресенье утром он вваливается ко мне без предупреждения и говорит:

— Я проходил мимо и думал, что тебя нет. Дай, думаю, посмотрю...

После этого он усаживается в мое кресло и начинает рассказывать о разных несчастьях. О том, что у одной из секретарш сын тайно продал полное собрание сочинений Петефи, о неразделенной любви вахтера к уборщице Ленке, о воспалении желчного пузыря у главного бухгалтера...

Я скрежещу зубами и даю себе слово обязательно застрелить его в следующий раз. Лучше всего это сделать из пистолета. Только он начнет свой рассказ, как я, саркастически улыбаясь, вытащу из кармана парабеллум, направлю на него и скажу:

— Ты сам виноват, Эрнэ, ты слишком любишь несчастья...

Правда, у меня нет ни парабеллума, ни кольта. Даже какого-нибудь старомодного нагана и то нет. Но все равно я когда-нибудь обязательно пристрелю его.

Далее я напишу о семье Канта. Канты, то есть Ласло Кюрти и его супруга, тоже принадлежат к великим мыслителям. Они всегда приходят к нам, когда в доме уборка.

— Ой, а мы думали...— восклицает Ева. Что они думали, она так и не сообщает, потому что добавляет:— Мы хотели сделать вам сюрприз... Правда, вы не сердитесь?

Нет, конечно. Да мне и некогда сердиться на них, потому что в эту секунду я думаю о том, что бы я сделал, будь у меня отряд гусар. «Шашки наголо! — скомандовал бы я.— В атаку! Вперед!» Я бы позаботился при этом, чтобы мой отряд зашел с двух сторон сразу. Главное — отрезать им пути к спасению.

Это прекрасный план. Единственное, что мне нужно сделать,— это достать где-нибудь десяток-другой гусар в полном боевом снаряжении, надежных лошадей и спрятать у себя в квартире. Ведь главное в засаде — неожиданность. Ударить сразу с двух флангов — из ванны и столовой.

Самая большая трудность в осуществлении этого плана — моя жена. Насколько я ее знаю, она ни за что не позволит превращать квартиру в конюшню. Поэтому я улыбаюсь Кантам и говорю:

— Очень мило с вашей стороны, что вы зашли, очень мило!

— Откуда они узнают каждый раз, когда у нас уборка? — спрашивает потом жена.

— Подумали и догадались,— отвечаю я. — Они же думают, они мыслители!

Упомяну в заключение еще и о Томасе Море, то есть о Яноше Коваче, который всегда приходит к нам, когда мы стоим в передней, собираясь в гости. Мор — чувствительная душа. При этом он и утопист. Видя нас одетыми, он восклицает:

— Ой, я, кажется, помешал! Не беспокойтесь, не беспокойтесь, я сейчас уйду...

Развивая эту утопию, он тем не менее раздевается и принюхивается, чем это там тянет из кухни...

Приходится раздеваться и нам.

— Почему ты не позвонил, что идешь к нам?

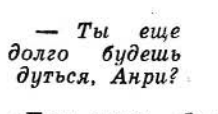
— А зачем? Если вас нет, значит, вас нет. Если вы дома, значит, вы дома.

Мыслитель! Философ! О, если бы у меня был бомбардировщик! Я взлетел бы на нем в поднебесье и спикировал оттуда на свою квартиру с Томасом Мором. Бог с ней, с квартирой, лишь бы попало в этого мыслителя. Но, увы, бомбардировщика у меня нет, даже обычного, не пикирующего. Вы, кстати, не знаете, где можно достать что-нибудь в этом роде?

Таковы вот мои друзья, все большие философы. Теперь, надеюсь, вы понимаете, почему я собираюсь написать книгу о великих мыслителях?

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Ты еще долго будешь дуться, Анри?

«Пари-матч», Франция.

Двое посетителей в баре заказывают пиво. Один из них добавляет при этом:

— Только, пожалуйста, в чистой кружке.

Через минуту кельнер приносит две кружки пива и спрашивает:

— Кто из вас заказывал в чистой!

Новый церковный служка украдкой пробрался к священнику в то время, как тот читал проповедь, и прошептал:

— Отец, там на хорах играют в покер...

— Знаю, — прошептал пастор,— но сначала я должен закончить здесь.

Слова, слова...

Каждый тупик мечтает быть лабиринтом.

Из последней беседы Тезея с **Минотавром.**

Как не стать скотом, если все стадо считает тебя своим?

Дж. Дж. Булл, техасский скотовод.

Ловя миг удачи, не все соблюдают правила охоты.

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Прежде чем показывать свой характер, убедись, достаточно ли он фотогеничен.

Из американской книжки «Как преуспеть в жизни».

Не так важно, откуда берется материя, сколько—куда она девается.

Приписывается Демокриту.

КРОКОДИЛ

№ 2(2192)

ЯНВАРЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, О. Ведерников, В. Владов, Р. Друкман, О. Корнев, А. Крылов, Н. Лисогорский, Г. Ломидзе, В. Мохов, В. Соловьев, В. Спельников, И. Сычев, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Сдано в набор 16/XII 1976 г. А 08218. Подписано к печати 24/XII 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 700 150). Изд. № 231. Заказ № 3284.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.